

Первый Г.Л.

Воспоминания иностранных туристов как источник по истории СССР
послевоенного периода

История СССР послевоенного периода является актуальнейшей темой для исторических исследований. Особенное значение данная проблематика приобретает для современной Украины, где происходящие политические процессы являются непосредственным следствием многолетнего пребывания Украинской ССР в составе Советского Союза. Только вдумчивое исследование политических процессов в СССР послевоенного периода может объяснить многие проблемы постсоветских государств, выявить в них сходные и особенные черты.

Следует отметить, однако, что в Украине проявляется весьма избирательный подход к изучению послевоенной истории СССР. Все более заметны антироссийские тенденции в украинской историографии, среди исторических явлений послевоенного периода выбираются те, которые нагнетают политическую напряженность в обществе: послевоенный голодомор 1946-1947 годов, послевоенная вооруженная борьба ОУН-УПА против советской власти и т.д.

Еще одним аспектом, повышающим актуальность данного исследования, является потребность формирования новой исторической парадигмы в понимании истории Украины XX века, парадигмы, свободной от идеологических наслоений, последствий украино-российского противостояния. Для решения последней задачи возникает потребность комплексного подхода к изучению советского прошлого, привлечения максимально возможного количества источников, учета различных, часто диаметрально противоположных точек зрения на те или иные исторические процессы и явления.

Целью нашего исследования является анализ публикаций иностранных туристов, посетивших Советский Союз в послевоенный период, с точки зрения их важности и ценности как исторического источника.

Для понимания особенностей публикаций подобного типа, следует понять исторические условия их появления. Как известно, практически вскоре после окончания II мировой войны обозначилось острое противостояние между бывшими союзниками – СССР и рядом других участников Антигитлеровской коалиции. Политическая борьба получила название "холодной войны", противоборствующими сторонами в которой вначале были СССР и США, а затем военные блоки НАТО и ОВД. СССР оказался за "железным занавесом", возводимым как за пределами страны, так и внутри ее. Руководство страны стремилось всячески ограничить контакты населения с людьми других стран, особенно стран-противников в "холодной войне". Понимая угрозу таких контактов для эффективной идеологической обработки населения, государство практически изолировало страну от внешних контактов. Чистки среди лиц, находившихся на оккупированной территории, "остарбайтеров" и перемещенных лиц стали обычным явлением первых послевоенных лет. Дипломатические чины и сотрудники консульств западных стран были практически блокированы в местах своего пребывания, их контакты с советскими гражданами были сведены к минимуму. Туристические поездки советских граждан за рубеж были совершенно невозможны, отчасти из-за труднейшего материального положения послевоенных лет, а также вследствие целенаправленной политики советского государства.

Политическая и культурная изоляция СССР продолжалась практически до смерти Сталина. Следующий лидер Советского Союза – Никита Сергеевич Хрущев предпринял ряд реформ, призванных устранить наиболее одиозные проявления сталинизма, привнести элементы демократии в советский политический режим. Одним из направлений реформирования советской системы стало изменение отношения к странам Запада.

Сталин никуда не выезжал и за годы войны был за границей дважды: в Тегеране в 1943 году и в Потсдаме в 1945 году. Хрущев активно участвовал в международной жизни, часто и охотно выезжал за рубеж, стал первым советским руководителем, посетившим США. Под влиянием личного примера лидера, заграничные командировки стали организовывать и другие руководители государства, а затем и регионов. Возможность иностранной поездки постепенно превратилась в одну из привилегий советской номенклатуры.

Новое руководство страны стремилось ослабить политическую напряженность периода позднего сталинизма: были предприняты шаги по урегулированию противостояния СССР-Югославия, решению проблемы послевоенной Германии, начались переговоры по ограничению ядерных вооружений.

Среди целого ряда мероприятий, призванных смягчить накал политической борьбы периода "холодной войны" была предпринята и смелая инициатива приподнимания "железного занавеса". СССР и руководство западных стран договорились о начале культурных контактов населения СССР и западных стран. Новую жизнь получила организация "Интурист", основанная еще в 1929 году, СССР заявил о своей готовности принимать иностранные туристические группы. Иностранные делегации посещали Советский Союз еще до войны, однако эти визиты носили скорее пропагандистский характер, чем реальное знакомство иностранцев с жизнью советских людей. В середине 50-х годов в СССР буквально хлынул поток иностранных туристов, привлеченных экзотикой советских туров, а также возможностью посмотреть на тех варваров, которые с помощью атомной бомбы стремятся завоевать западный мир.

В свою очередь, СССР смог направлять группы советских туристов в западные страны, в основном, конечно, в страны "народной демократии" – Польшу, Чехословакию, Болгарию. Постепенно у советских людей появилась и крайне ограниченная возможность посещения капиталистических стран.

Пребывание советских граждан за рубежом, как правило, оставалось без последствий, поскольку публикации советских туристов практически отсутствуют, а вот иностранные туристы охотно делились своими впечатлениями с зарубежными читателями. Возникла целая серия публикаций иностранных туристов, посетивших СССР в период 50-80-х годов. Это, как правило, небольшие по размеру книги в мягком переплете стандарта "покет-бук" общим объемом от 200 до 350 страниц текста, выпущенные небольшим тиражом – от 1 до 3-5 тыс. экземпляров. Часть таких публикаций была доступна и советским гражданам во Всесоюзной государственной библиотеке им. Ленина и Всесоюзной государственной библиотеке иностранных языков, причем большая часть этих книг была в открытом доступе.

подавляющее большинство авторов публикаций – весьма активные туристы, которые посетили не только СССР и получили возможность сравнительного анализа положения населения в Советском Союзе и других странах.

Анализ текста таких публикаций дает возможность оценить направление движения автора по Советскому Союзу. Большинство туристов прибывало или в Москву авиатранспортом или в Ленинград морем. Затем, судя по публикациям, маршрут следования большинства групп был стандартным: Москва-Минск-Киев-Ташкент/Алма-Ата-Москва и затем вылет в страну проживания. Либо: Ленинград-Москва-Минск и далее по той же схеме. Соответственно и разделы книги часто имеют названия: Минск, Киев, Ташкент и др. Логика создания туристического маршрута понятна: советское руководство Интуриста стремилось показать достижения советского строя не только в Москве или Ленинграде, но и в некоторых столицах социалистических республик. Безусловно, были варианты туров только в Москву или Ленинград, возможно, были туры только в Киев или Минск, однако это не отражено в публикациях.

Гостеприимные советские жители стремились оказать иностранным гостям максимум внимания и предупредительности, охотно шли на контакт с туристами, что стало первым главным впечатлением для иностранцев. Напуганные зарубежной пропагандой ужасов советского тоталитаризма, иностранцы искали в каждом советском гражданине сотрудника КГБ, призванного следить за ними, и были приятно изумлены отсутствием за ними гласного наблюдения.

Для отдельных представителей туристических групп были созданы специальные возможности удовлетворения своего профессионального любопытства. Американский проповедник Дж. Бейлс имел возможность посетить службы различных конфессий в СССР и затем отразить в своей книге "Коммунизм. Его вера и заблуждения" уровень религиозности советских людей, а также свое представление о государственной политике СССР в религиозной сфере[1].

Х.Берман, представитель полиции США, посетил заседание советского суда, познакомился с работой советской милиции, что нашло отражение в его публикации "Суд в СССР. Интерпретация советской юстиции"[2].

Следует отметить, что подобные книги – большая редкость в массиве публикаций иностранных туристов. Большинство из книг отражает пассивное восприятие готового туристического продукта – тура, организованного "Интуристом".

Особое место в воспоминаниях иностранных туристов занимают художественные произведения, в которых отражен автобиографический опыт писателя от посещения СССР. Среди них романы В.Крейга "Ташкентский кризис" и Э.Берджесса "Клюква для медведей"[3]. На обложке последнего – репродукция советского плаката, рекламирующего распространение посевов кукурузы, который автор пытался вывезти из страны, но попытки были вежливо, однако решительно, пресечены бдительными советскими тружениками в штатском. Интересно заметить, что посещение СССР подвигло Берджесса на написание еще одного романа – знаменитого

"Заводного апельсина". Во время пребывания в Советском Союзе автор был совершенно очарован сленгом советских людей, чьи жаргонные словечки вложил в уста американских хулиганов, сохранив весь колорит советской ненормативной лексики[4]. Произведение Берджесса в большей степени, чем Крейга отражает стандартный стереотип поведения типичного иностранного туриста в СССР: запуганный лубочными представлениями о жестокостях советской полиции, кровожадных медведях, разгуливающих в центре Москвы и Ленинграда, иностранный турист вначале чувствовал себя в условиях практически северного сафари. Однако уже в первые дни страхи туриста рассеивались и вместо них приходили другие впечатления: борщ, водка, ночные застолья.

Полный новыми впечатлениями турист стремился переложить их на бумагу, поэтому многие публикации носят характер путевых заметок или дневника. Так выглядят книги Э.Креншоу "Россия и русские", Э.Бигленд "Россия имеет два лица" и многие другие[5].

Содержательный анализ воспоминаний иностранных туристов позволяет оценить специфику данного вида источников.

Большая часть опубликованных книг является отражением личного опыта туристов, хроникой пребывания автора на территории СССР, отчетом о встречах с советскими гражданами. Выше мы уже говорили о том, что первоначальные страхи туриста, вызванные элементарным незнанием страны и образа жизни советского населения, сменялись восторгом от новых впечатлений, гостеприимства советских людей. Безусловно, изменение эмоционального настроения авторов публикаций не могло не отразиться в тексте книг.

Можно привести наиболее характерные высказывания туристов об СССР: "Советский Союз восстал как Феникс из пепла", "за столом установилась дружественная атмосфера", "жаль было расставаться с такими чудесными людьми"[6]. Большинство авторов воспоминаний отметили, что им удалось завязать знакомства с советскими людьми, побывать у них в

гостях, сполна ощутить атмосферу обыденной жизни советского человека. За неделю пребывания в СССР турист становился глубоким специалистом по советскому государству. Почерпнув сведения из рекламных буклетов, он активно использовал статистический материал, приводил факты из истории России, Советского Союза.

С другой стороны, авторы невольно сравнивали увиденное с уровнем и укладом жизни собственной страны. Нетрудно догадаться, что сравнение было не в пользу советского человека. Иностранцы были изумлены отсутствием привычной рекламы, идеологическим характером графического оформления улиц и домов. Разумеется, иностранцы не могли попасть в коммунальную квартиру или обычную квартиру, где проживали 2-3 семьи, не до конца понимали бытовые трудности советских людей, однако осознавали и отразили в своих публикациях различие в уровне жизни Западной Европы и Советского Союза.

Для советолога, дорога которому к объекту своего исследования была закрыта, воспоминания туриста становились ценным источником по изучению культуры советских людей, сбору эмпирических фактов по уровню жизни советских людей. Пребывание иностранных туристов в союзных республиках могло дать пищу для размышления о национальной политике советского государства.

Кроме научного интереса, публикации иностранцев об СССР имели другое, но не менее важное значение. Эти книги, написанные в художественно-публицистическом стиле, отражали личный опыт автора, были легко доступны для понимания, составили едва ли не жанр литературы. Выпущенные пускай небольшими тиражами, эти многочисленные источники информации об СССР меняли представление иностранцев о Советском Союзе, помогали устранить последствия острого идеологического противостояния социалистического и западного лагеря.

Оценивая содержание этих книг, нельзя не обратить внимания на особенности данного вида источников. Американский советолог Д. Даллин в

статье под характерным названием: "Клюква" жестко раскритиковал туристические заметки за грубейшие ошибки, вольное обращение с фактами истории, статистическими данными[7]. В советологической науке нет традиции критически относиться к научным результатам коллег, а вот на ни в чем не повинных туристах Даллин сумел отыгаться.

Клюква в американском сленге означает практически то же что и "лапша на ушах" в российском – откровенная дезинформация. В туристических трудах женщины СССР стали почему то среднего пола, получив ряд маскулинных черт. Клюква стала расти могучим деревом, в тени которого автор с советскими друзьями пили чай. Тамбов оказался городом Западной Сибири, 70 % дореволюционного крестьянства было вообще безземельным. Белые ночи переместились из Ленинграда в Москву.

Немало вольностей позволили себе неискушенные туристы и в обращении с историческими фактами: Ленин помог Троцкому осуществить социалистическую революцию, нэп был отменен Лениным в 1922 году и т.д[8].

Несмотря на заслуженную критику наивных с точки зрения научной достоверности трудов, сложно переоценить значение данного вида источников. Для советской стороны воспоминания туристов сыграли положительную роль исправления негативного имиджа советского государства на международной арене, способствовали постепенной разрядке напряженности периода "холодной войны". Для англоязычных стран эти труды открыли для читателя новый мир, далекий от тех стереотипов, которые навязывала коллективному сознанию зарубежная пропаганда. Возможно, что авторы книг несколько заблуждались о степени свободы советского населения, об отсутствии контроля за их собственным передвижением по советской стране, однако западный читатель постепенно открывал для себя новый Советский Союз, который теперь в общественном сознании все менее ассоциировался с империей зла.

Кроме своего социального значения, данный вид источников имел и прикладной характер, создавая обширную базу эмпирических данных, собранных непредвзятыми людьми, для которых сбор данных не был основной целью визита в Советский Союз. Публикации туристов стали ценным источником по обыденной жизни советских граждан, их бытовых, культурных и экономических проблемах. Немало информации могли почерпнуть и социальные психологи, изучая внутренний мир советских людей.

В современной России этот массив исторических источников еще ждет своего исследователя. Даже поверхностный взгляд на данный вид источников позволяет отметить их значение для понимания особенностей источниковой базы советологической науки, осознания психологической атмосферы, в которой были созданы основные советологические произведения.

Литература:

1. Bales J.D. Communism. Its faith and fallacies. An Interpretation and criticism. – Michgan, 1962. – 214 p.
2. Berman H.J. Justice in the USSR. An Interperatation of soviet law. N.Y., 1963. – 450 p.
3. Craig W. The Tashkent crisis. – Lnd., 1972. -224 p.; Берджесс Э. Ключка для медведей. Роман / Пер. с англ. Е.Цыпина. – СПб.: "Симпозиум", 2002. – 398 с.
4. Кизи Кен. Над кукушкиным гнездом: Роман. Берджесс Энтони Заводной апельсин / В. Голышев (пер.). — М : Арт-Бизнес-Центр, 1997. — 348с.
5. Archer J. The Russians and the Americans. – N.Y., 1975. – 220 p.; Brown J. Russia explored. – Lnd., 1959. – 222 p.; Carew J. Moscow is not my Mekka. –

Lnd., 1964. – 198 p.; Crankshaw E. Russia and the Russians. – Lnd., 1972. – 255 p.; Bigland E. Rusionia has two faces. – Lnd., 1960. – 240 p.

6. Geiger H. The family in Soviet Russia. – Cambridge, 1968. – 381 p.;
Godley J. Moscow gatecrash. A peer behind the curtains. – Boston, 1959. – 240 p.

7. Dallin D. "Klyukva" // The real Russia / Ed by D.Dallin. – N.Y., 1984. –
P.3-14.

8. Ibid. – P.11-13.